

Игорь Бычков: «Научные исследования не любят шума и суеты»

Научное сообщество бурно обсуждает возможные последствия принятия закона о реформе Российской академии наук.

По-прежнему не определено, кто возглавит агентство по управлению имуществом академии, будут ли приняты решения о сокращении штатов научных центров, да и будущее самих центров нельзя назвать определенным. А раз нет определенности, неизбежны самые невероятные предположения и кривотолки. О будущем Иркутского научного центра СО РАН и последствиях реформы академии корреспондент «Байкал24. Наука» поговорила с председателем Президиума ИНЦ Игорем Бычковым.

- Игорь Вячеславович, почему так болезненно научная общественность восприняла реформу РАН? Каких только реформ не провозглашали в последнее время в нашем обществе. Может, разумнее было бы придерживаться точки зрения «собака лает – караван идет»?

- Во-первых, никому пока непонятно, как будет работать агентство по управлению имуществом академии. Структура его не определена, руководитель не назван, понятно, что в подвешенном состоянии никому находиться не нравится.

Во-вторых, справедливое возмущение вызвал тот факт, что реформа РАН была подготовлена достаточно скрытно. Такого рода крупные реформы необходимо тщательно продумывать, обосновывать, просчитывать и согласовывать с людьми, которым по этой реформе жить и работать. С другой стороны, давайте подойдем к проблеме не с точки зрения научной общественности, а с точки зрения власти. Она что, не посылала академии сигналы о необходимости изменений? Посылала, и неоднократно. Выводы были сделаны? Нет. А раз сам не делаешь выводы, готовься к тому, что их сделают за тебя.

В-третьих, опыт, накопленный обществом в отношении реформ, трудно назвать позитивным. А они проводились в значимых и очень «тонких» сферах - образовании, культуре. Раз там дров наломали, то и здесь не обойдется, рассуждают люди. Их понять можно.

Основная претензия, которая есть к разработчикам реформы, и претензия справедливая - в документе мы не увидели решения целевых установок. Не хочется, чтобы уверенность в своих силах и понимание собственной правоты стали воинствующими, не хочется все время за что - то бороться. Есть вещи, на которые ученый не должен тратить время, потому что время - это единственный невозполнимый ресурс. Если мы тратим его на доказывание очевидных для нас истин, мы тратим его зря.

- И что делать в такой непростой, мягко сказать, обстановке?

- Что делать? Думать надо, как говорил классик. Если серьезно, то думаю, что сейчас время паузы, время посмотреть и проанализировать, что принес закон. Он только что вступил в силу, и говорить о его изменении сейчас, по крайней мере, неразумно. Давайте попробуем пожить в его рамках хоть чуть-чуть, а там «будем посмотреть».

Я не придерживаюсь той точки зрения, что чем хуже, тем лучше. Надо просто работать, наблюдать и делать выводы. Всем же ясно, что необходимо увеличивать число высокорейтинговых публикаций, важно иметь широкие международные связи. Если исследования имеют некую перспективу на внедрение, надо это делать и доводить дело до конца. Любому человеку из академического сообщества это очевидно. А раз программа понятна, надо засучить рукава и вкалывать.

- В чем, по-вашему, состоит опасность реформы?

- Что она может стать самоцелью. Еще академик Королев говорил: «Не хочешь заняться делом, займись реорганизацией - у тебя будет занято все время и весь коллектив». Хочется заниматься делом, и

реорганизация должна этому помогать, а не отвлекать от процесса силы и ресурсы. Заниматься делом - это в первую очередь означает получать новые результаты. Если брать наш институт (Институт динамики систем и теории управления СО РАН, которым руководит Игорь Бычков), то это новые результаты в области дифференциальных уравнений, теории управления сложными динамическими системами, в информационных технологиях, новые подходы к моделированию физических процессов, в частности, холодной плазмы. Если говорить про Иркутский научный центр в целом, то это участие в разработке программ территориального развития, программы развития промышленности Иркутской области. В этой работе будут задействованы все институты центра. Техническое задание готовится, скоро будет объявлен конкурс, и дело пойдет. Еще из перспективных задач для ИНЦ важно отметить работы по организации гелиогеофизического центра и разработку новых подходов к созданию малотоннажной химии.

Сегодня в ИНЦ каждый институт имеет собственное лицо и задачи, планы развития, фундаментальные исследования, результаты, которые признаны и на государственном, и на мировом уровне. Это не означает, что нам не к чему стремиться. Другое дело, что есть специфика в развитии любого научного коллектива. Где-то наступает процесс смены поколений, где - то ученые приходят к необходимости сменить тематику исследований, где-то наоборот - необходимо вернуться к тому, чем занимались раньше. Например, мы в институте два года назад вернулись к работе, связанной с системами управления для космоса, восстановили лабораторию, сейчас приходят новые кадры.

Если вернуться к опасностям, которые могут ждать академию на пути реформирования, то это формалистика. Легко пойти исключительно по такому пути – учитывать показатели, индекс Хирша, например. Но надо помнить о специфике институтов и региональных центров. У нас, в Иркутске центр крупный – десять институтов, а в Чите – один. Ясно, что он комплексный, и соревноваться за право проведения, например, физических исследований ему тяжело – он проиграет специализированному институту. Но такой центр очень важен как элемент развития общества, как плацдарм академического сообщества, через который идет проникновение новых знаний. Если в деревне закрывают школу, то деревня вымирает. Если в городе закрываются университеты, город умрет, потому что молодежь уедет. В тех городах, где есть представительство Академии наук, уровень образования, медицины, культуры на порядок выше. Научные центры – один из очень важных из элементов развития регионов, если про это забыть, последствия могут быть неприятными.

- С кем из иностранных партнеров сотрудничают иркутские ученые, работая над фундаментальными разработками?

- Сегодня у ИНЦ очень хорошо налажено взаимодействие с западноевропейскими партнерами – Германией, Великобританией, Италией, Португалией. Очень интересное взаимодействие со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Китаем, Тайванем, Японией, Кореей. С учеными из США есть контакты. Академия РАН еще с советских времен сотрудничала с мировой наукой не столько по идеологическим направлениям, сколько по интересам. Наука вообще, в отличие от политики, дело интернациональное, она как раз объединяет людей, а не разъединяет. Другое дело, что сейчас научные исследования становятся все дороже и дороже. Поэтому развитие фундаментальной науки – это прерогатива богатых стран, где не только власть, но и общество понимает необходимость вложений в исследования.

- Как Вы думаете, будет ли сокращение штатов в ИНЦ в результате реформы академии?

- Да, сокращения будут, пока были сведения о двукратном сокращении, но информация неофициальная. Понимаю, о чем Вы сейчас спросите. Как быть людям в этой нервной ситуации - сократят тебя или нет? Вот посмотрите сами: если человек сидит и думает только об этом - это один расклад, а если занимается своим делом максимально эффективно - совсем другой. Работать надо, потому что наше будущее делается сегодня. И люди, которые работают, продолжают получать научные результаты, находятся в лучшем положении, чем те, кто просто сидит и огорчается - почему это вдруг в жизни моей случилась такая неприятность. Высказывание о том, что не дай бог жить в эпоху перемен, с одной стороны, верно. С другой стороны, именно во времена больших перемен создавались крупнейшие компании, развивались новые идеи, появлялись магистральные направления.

- Может ли сейчас молодежь, учитывая неопределенность ситуации, «драпануть» из науки?

- Может, конечно. Сейчас в Иркутском научном центре работают и учатся около 800 молодых сотрудников, из них более 500 – молодые ученые, более 300 – научные сотрудники, более 200 – кандидаты наук. Много молодежи в Институте динамики систем и в Лимнологическом институте. А знаете, почему молодежь может, как вы сказали, «драпануть»? Дело даже не в том, что грядут сокращения, а в том, что реформа в очередной

раз продемонстрировала неопределенность положения ученого в нашем обществе. Не хочу сказать, что все исследователи – это ранимые ипохондрики и нервные ботаники, но это люди, несомненно, особенные. Для них важны не деньги, вспомните, никогда – на всем протяжении истории человечества – среди них не было супербогатых людей если не считать Уильяма Генри Гейтса III, более известного как Билл Гейтс). Но при этом исследователи совершенно справедливо считают, что они своим трудом создают будущее для общества. Общество должно это осознавать и соответственно к ним относиться. Ученый должен иметь возможность позволить себе определенный уровень жизненного комфорта, заработанный с помощью своего труда. И второе, что важно – это вопрос престижа, признания значимости, ценности твоего труда для людей. Можно не платить в какой-то момент больших денег – когда государство находится в сложной ситуации. Кстати, я не считаю, что сейчас именно такое положение дел. Но при этом государство должно последовательно и на разных уровнях – не декларативно – поддерживать престиж науки. Это можно делать по-разному. Например, сейчас Героем Труда России (звание введено после долгого перерыва) стал академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, директор Института нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко Александр Коновалов. Это же здорово!

- Почему для ученого так важно признание общества?

- Да потому что профессия у нас сложная, творческая, сродни актерской. Сколько мальчиков и девочек поступают в театральные училища, а ведь звездами сцены и экрана станут единицы. Так и в науке – мировых результатов тоже добиваются немногие. Во многих профессиях можно довольно быстро достичь среднего уровня и быть востребованным: пришел в 08:00, ушел в 17:00, и голова не болит. Ученый так никогда жить не сможет, настоящий ученый, а не тот, кто штаны просиживает в лаборатории.

Если говорить о перекосах в отношении к ученым со стороны общества, то в первую очередь надо сказать о гипертрофированном внимании к Академии наук с точки зрения инновационной «полезности». Для РАН основной задачей, которая прописана в ее Уставе, является получение нового фундаментального знания. Инновации – это продолжение решения основной академической задачи. Нельзя же хлопать одной ладонью. Когда общество говорит: «Академия, давай займись инновациями!», то и оно должно подставить свою ладонь. Активизировать бизнес, обеспечить заказами, продумать систему преференций. Инновации в академии проводятся в русле тех работ, которые осуществляются исследователями по программам получения фундаментальных знаний. И они очень часто не совпадают с тем, что нужно промышленности. И еще более часто они не совпадают с потребностями местных отраслей производства. Такие проблемы надо рассматривать комплексно и решать, что надо делать в этом направлении.

Строго говоря, вся наука прикладная – только результаты одной востребованы через десять лет, другой – через сто. И что, вторую теперь надо забросить? Нельзя так потребительски относиться к науке – сколько внедрили, опубликовали, привлекли. Это очень сложный механизм. Банкиры говорят, что деньги любят тишину. Научные исследования тоже не любят шума и суеты. Помните передачу «Очевидное – невероятно»? Так вот, любое научное открытие становится очевидным после того, как некоторое время побудет в режиме невероятного. Недавно мы отмечали 50 лет изобретению лазера, а сейчас он везде – в ноутбуках, телевизорах, указках, хотя, казалось бы, бестолковое изобретение.

- Что-то безрадостная в целом картина получается, не находите?

- Не безрадостная, а объективная. Вообще, я верю, что развитие человечества не остановить, и один из движущих механизмов этого развития как раз наука. Если интеллектуальная деятельность в разных своих проявлениях – искусство, медицина, бизнес – не развивается, то у человечества нет будущего. Мы же не безумцы, чтобы лишать себя будущего.

Справка:

Численность работников Иркутского научного центра СО РАН составляет 3336 человек, в том числе 1109 научных сотрудников, среди которых 246 докторов и 695 кандидатов наук. В Иркутском научном центре работают семь академиков РАН и семь членов-корреспондентов РАН. В институтах центра действует десять диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Иркутский научный центр поддерживает международные связи более чем со 100 зарубежными научными учреждениями и организациями из 30 стран, участвуя в реализации совместных программ и двусторонних соглашений.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)